УДК 811.161:1:276.6:42:34:004.738.5
DOI 10.23951/1609-624X-2019-2-70-76

МЕЖСТИЛЕВОЙ ХАРАКТЕР НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСА

Д. С. Медведев, О. Г. Щитова

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Томск

Введение. Целью статьи является характеристика научно-популярного юридического интернет-дискурса с позиций дискурсологии, выявление межстилевого характера научно-популярного юридического интернет-дискурса.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили тексты авторской правовой рубрики «Право знать» информационного портала Tomsk.ru за 2017–2018 гг. Основу методологии статьи составляют метод лингвистического описания и приемы дискурс- и стилистического анализа.

Результаты и обсуждение. Во введении соотносятся понятия «дискурс», «текст» и «функциональный стиль», выявляется широкий спектр взглядов исследователей на существующую проблематику. В качестве современного языкового явления рассматривается научно-популярный юридический интернет-дискурс. Его характеристика с позиций дискурсологии дается путем анализа функционального и результативного аспектов институционального дискурса. Исследуется структура научно-популярного юридического интернет-дискурса, дается подробное описание каждого структурного элемента с указанием на конкретные примеры. Описывается процесс коммуникации между главными коммуникантами – адресантом (юристом) и адресатом (лицом, не обладающим юридическими познаниями). Исследуются способы воздействия анализируемых текстов на адресата при помощи структурных единиц дискурса, к которым кроме коммуникантов относятся характер кода, контакт, контекст и тематическое наполнение. Устанавливается межстилевой характер научно-популярного юридического интернет-дискурса как языкового образования, обладающего характерными чертами научного, официально-делового, публицистического и разговорного стилей. Для этого путем выявления характерных черт функциональных стилей описывается взаимодействие элементов научного, официально-делового, публицистического и разговорного функциональных стилей в дискурсе. Определяются предпосылки взаимодействия функциональных стилей в научно-популярном юридическом интернет-дискурсе, объясняется их сочетание и взаимодействие.

Выводы. Сделаны выводы о том, что 1) научно-популярный юридический интернет-дискурс представляет собой особый вид институционального дискурса: его своеобразие обусловлено характерной структурой, сочетанием и содержанием дискурсивных параметров; 2) следствием выявленного своеобразия научно-популярного юридического интернет-дискурса является его межстилевой характер, поскольку в нем сочетаются характерные черты научного, официально-делового, публицистического и разговорного стилей. Теоретическая значимость работы заключается в выявлении структуры научно-популярного юридического интернет-дискурса, его стилистических особенностей. Практическая ценность определяется возможностью использования материалов и выводов статьи в вузовской практике.

Ключевые слова: дискурс, юридический дискурс, научно-популярный юридический интернет-дискурс, функциональный стиль, межстилевой характер.

Введение

Исследования последних лет свидетельствуют о недостаточно единообразном подходе исследователей к пониманию дискурса. На сегодняшний день ряд лингвистов приравнивают понятие «дискурс» к понятию «текст» [1–3]. Изначально В. И. Карасик определяет дискурс как текст, погруженный в ситуацию общения [4, с. 6]. Однако в монографии «Языковое проявление личности» исследователь говорит о дискурсе как о более широком понятии, которое включает в себя процессы текstopорождения и текстовосприятия и представляет собой культурно и ситуативно детерминированную коммуникативную практику [5, с. 146].

По мнению авторов, лингвистические объекты разного порядка не могут восприниматься в качестве тождественных. Это подтверждается высказы-

ваниями языковедов, которые считают, что «редкий текст является самодостаточным для адекватной интерпретации» [6, с. 100; 7, с. 13]. Так, М. В. Торгашева отмечает, что дискурс подразумевает текст и речь с учетом экстралингвистических факторов тех или иных социальных ситуаций, коммуникативных задач и др. [8, с. 157]. М. В. Йоргенсен и Л. Дж. Филлипс, рассматривая понятие дискурса в контексте дискурс-анализа, указывают, что особую роль при определении понятия «дискурс» играет понимание того, что современный язык структурирован в соответствии с паттернами, которые обуславливают высказывания людей в различных сферах социальной жизни [9, с. 17]. По утверждению ряда исследователей, в современной науке популярно толкование дискурса как расширенного процесса речепроизводства [10]. А. М. Каплуненко

считает, что дискурс по сравнению с текстом представляет собой куда более широкий лингвистический объект, сочетающий в себе не только языковую структуру речевого произведения, но и особенности коммуникации, а также стратегию ее построения в зависимости от типа дискурса [6, с. 100]. Как отмечает О. С. Иссерс, дискурсивная практика определяет социальную практику через тексты [11, с. 29]. Таким образом, дискурс, в отличие от текста, характеризуется динамикой, обеспечение которой осуществляется с помощью различных средств [12, с. 20; 13, с. 363]. На основании вышесказанного становится очевидной актуальность дальнейшего изучения дискурса, совершенствование методик его исследования. Особый интерес представляет научно-популярный юридический интернет-дискурс (НПЮИД), обращенный к неподготовленному читателю с просветительскими намерениями.

Материал и методы

Целью данной статьи является характеристика НПЮИД с позиций дискурсологии; выявление межстилевого характера НПЮИД. Материалом для данного исследования послужили тексты авторской правовой рубрики «Право знать» информационного портала Tomsk.ru [14] за 2017–2018 гг.

Основным методом в работе является метод научного описания, включающий в себя общенаучные приемы непосредственного наблюдения, систематизации, интерпретации; основными лингвистическими приемами являются дискурсивный и стилистический анализ; выявление разностилевых черт производилось приемом сплошной выборки из текстов НПЮИД.

Результаты и обсуждение

Лингвисты выделяют два основных типа дискурса, разграничение которых осуществляется по признакам персонализации и институционализации [15]. Юридический, или правовой, дискурс является институциональным дискурсом, поскольку охватывает все многообразие отношений, складывающихся в области правовых институтов и с использованием их текстуальных источников. Опираясь на обозначенные выше дефиниции дискурса, отметим, что юридический дискурс существует и развивается с учетом всего многообразия социальных, поведенческих, статусных и иных характеристик участников отношений, урегулированных нормами права.

Таким образом, дискурс можно определить в функциональном аспекте как «общепринятый тип речевого поведения субъекта в какой-либо сфере человеческой деятельности, детерминированный социально-историческими условиями, а также ут-

вердившимися стереотипами организации и интерпретации текстов как компонентов, составляющих и отображающих его специфику» [16, с. 109], а в результативном – как единицу системы языка, характеризующуюся коммуникативной завершенностью, интенциональной и ситуативной обусловленностью, глобальной и локальной связностью, организующую высший уровень языковой системы и находящуюся выше уровня предложения [17, с. 6]. Для целей данной статьи НПЮИД следует рассматривать как современное языковое явление, появление которого тесно связано с проникновением специальной юридической терминологии в интернет-пространство.

Структура исследуемого дискурса включает в себя адресанта, адресата, контекст, контакт, характер кода и тематику. Адресантом является юрист, автор текстов юридической тематики, а адресатами – широкий неограниченный круг лиц, не обладающих юридическими познаниями, читатели правовой рубрики. Юрист формирует тип дискурса, выступая в своей коммуникативной роли. Также им демонстрируется принадлежность к юридическому социальному институту. Являясь активным участником коммуникации, адресант посылает читателям сообщения, в которых функционируют юридические термины и понятия. Их разъяснение юристом адресатам приводит к тому, что сообщения начинают выполнять функцию правового просвещения читателей. Это происходит за счет юридического контекста, под которым понимается сфера жизни, урегулированная нормами права и становящаяся темой коммуникации в дискурсе [17, с. 47]. Установление контакта между юристом и читателем обеспечивается при помощи технологических возможностей современных интернет-форматов. К ним относятся блоги, влоги и посты (в том числе твиты как определенная их разновидность). Они способствуют распространению НПЮИД в сетевых средствах массовой информации и социальных сетях. Характер кода НПЮИД связан с использованием семиотического потенциала естественного языка, а также опирается на ресурс иллюстраций, схем, инфографики [14].

Тематическое наполнение НПЮИД связано с поведением адресата в конфликтных ситуациях, возникающих в сфере защиты прав потребителей, социального обеспечения (пенсии, пособия, выплаты), трудовых споров и т. п. С данной тематикой связан определенный тип отношений адресата и адресанта: в текстах, носящих рекомендательный характер, адресант выступает на стороне адресата. Об этом свидетельствует указание автора правовой рубрики: «*мы будем рассматривать самые интересные казусы, а вы получать готовую инструкцию о том, как вести себя в той или иной*

ситуации согласно букве закона»¹ [14, 21.12.2017]. Обозначенная структура НПЮИД позволяет выявить его межстилевой характер.

О межстилевом характере НПЮИД следует говорить во взаимосвязи с определением функционального стиля. Реализованный в устной и письменной формах, функциональный стиль является разновидностью языка, который выступает в той или иной социально значимой сфере общественно-речевой практики людей и особенности которого обусловлены особенностями общения в данной сфере [18, с. 25]. Таким образом, говоря о соотношении понятий «дискурс» и «функциональный стиль», важно принимать во внимание взаимодействие жанровых и тематических факторов наряду с творческой индивидуальностью автора. Такое взаимодействие является основной предпосылкой формирования межстилевого характера НПЮИД. Кроме того, в рамках НПЮИД становится очевидным взаимообусловленность и взаимосвязь структурных компонентов дискурса (адресант, адресат, код, контекст, контакт) и его функционально-стилистических характеристик.

Понятие дискурса предполагает внимание к способам получения и передачи информации. На сегодняшний день одним из самых популярных интернет-форматов, с помощью которого авторы текстов устанавливают контакт с читателем, является блог. Имея возможность подстраиваться под нужды аудитории, блог может подвергаться трансформации в сознании читателя и восприниматься им по-разному, например в качестве еженедельной авторской правовой рубрики [14]. Упомянутые при характеристике структуры НПЮИД интернет-форматы обеспечивают восприятие людьми окружающей действительности и оказывают непосредственное влияние на действия адресата. Таким образом, НПЮИД, как и другие разновидности институциональных дискурсов, не только отражает реальную действительность, но и воздействует на нее.

Рассмотрим, каким образом соотносятся друг с другом научный, официально-деловой, публицистический и разговорный функциональные стили на примере текстов авторской правовой рубрики «Право знать» информационного портала Tomsk.ru. Установить межстилевой характер НПЮИД возможно путем выявления соотношения характерных черт разных функциональных стилей. К их числу относятся сфера общения, основные функции и цель общения, присущие конкретному стилю, а также существующие подстили, основные жанровые разновидности и стилеобразующие черты. Дополнительно обратим внимание на лексические,

морфологические, синтаксические и общие языковые особенности официально-делового, публицистического и разговорного стилей в текстах рассматриваемой рубрики.

Самой яркой чертой научного стиля является употребление научной терминологии. Н. А. Мишанкина отмечает, что «научный текст, как целостное высказывание в рамках научного дискурса, представляет модель объекта научного познания, которая выстраивается на основе механизма метафоризации» [19, с. 128]. Такая модель формируется за счет внутренних интенций автора статей правовой рубрики и может предопределить восприятие информации из этих статей читателем. В анализируемых текстах функционируют научные термины гражданского, уголовного, конституционного и других отраслей права. Так, к сфере гражданского права относятся научные термины *диспозитивность*, *срок давности*, *консенсус*, *медиация*, *случайная гибель имущества* [14, 03.04.2018, 15.05.2018, 28.02.2018, 11.09.2018, 21.12.2017]. К терминам отрасли уголовного права – *презумпция невиновности*, *гарантии законности*, *императивность* [14, 28.02.2018, 31.07.2018, 18.09.2018]. Терминами отрасли конституционного права являются *высшая юридическая сила Конституции*, *прямое действие Конституции*, *конституционное правосудие*, *Конституционный Суд* [14, 13.03.2018] и др. Универсальным является научный термин *верховенство закона*, который объединяет перечисленные отрасли права.

Все тексты рубрики содержат отсылки к законам как к основным актам регулирования общественных отношений. Право – это ключевой концепт юридического дискурса, а присущая ему императивность является одной из основополагающих составляющих, на которую следует обратить внимание при характеристике межстилевого характера НПЮИД. НПЮИД, вбирая в себя языковые, правовые и социальные маркеры, синтезирует черты разных функциональных стилей, упрощая восприятие текста читателем, что позволяет ему сконцентрироваться на сообщаемой адресантом информации [20]. Отсутствие лексики с эмоциональной окраской при цитировании автором статей закона свидетельствует о стандартизованности, стилистической однородности и упорядоченности. Все это характерно для текстов законодательного подстиля официально-делового стиля, однако материалы рубрики не представляют собой тексты исключительно с отсылками к действующему законодательству, а разъясняют его положения. Это приводит к тому, что строгая композиция текста характерна для тех его элементов, которые содержат указания на закон. В связи с этим для текстов правовой рубрики свойственен характер предписания,

¹ В приводимых текстовых фрагментах сохранена авторская орфография и пунктуация.

рекомендаций, что также является характерной чертой официально-делового стиля.

Общие языковые особенности официально-делового стиля характеризуются стандартностью и упорядоченным характером использования языковых средств. Так, при написании статьи об обязанностях родителей автор со ссылкой на Семейный кодекс РФ использовал такие конструкции, как *в установленном законом порядке вменить родителям ребенка в обязанность* [14, 10.01.2018]; в текстах частотны такие маркеры официально-делового стиля, как *вышеперечисленный, нижеследующий, в соответствии, на основании, для целей, имущественное положение, в отношении, удовлетворение требований, иметь место, предусматривающий, в силу, согласно, вследствие* [14, 16.01.2018, 26.09.2018] и др. Это еще раз подчеркивает как существующие стилеобразующие черты, так и лексические особенности функционального стиля. В числе прочего сочетание терминологического характера, речевые клише и атрибутивно-именные словосочетания отличают официально-деловой стиль от публицистического и разговорного, использование которых также присутствует в материалах рубрики «Право знать».

Основной стилеобразующей чертой публицистического стиля является чередование экспрессии и стандарта. В анализируемых текстах используются стандартные языковые средства, в том числе клише публицистического стиля, а также экспрессивная лексика. Выражения *вызывает удивление, одержать победу, защищать права и интересы, законные интересы, ближайшее будущее, беда в том, вложение средств, органы власти, юридические механизмы, в правовом поле* [14, 26.12.2017, 28.06.2018, 17.07.2018] являются стандартными для публицистического стиля и обеспечивают восприятие читателем информации. В то же время эмоционально-экспрессивные единицы усиливают эмоциональное воздействие на адресата и могут сообщать об отношении автора к сообщаемой информации. Например, в материале об эффективности интернет-петиций при взаимоотношениях с властью автор употребляет выражение *«Вопли и истерики хоть и громче слышно, но наибольший конструктив вам принесет четкая формулировка своих притязаний»* [14, 14.08.2018], акцентируя внимание на том, что рациональное решение проблем является куда более эффективным, чем скандалы с властью имущими. В материале о порядке оказания медицинской помощи автор использует выражение *«Лаборант без особых церемоний попросил Киру „поставить автограф“ на информированном добровольном согласии пациента, пресекая все ее попытки досконально ознакомиться с юридически значимым документом»* [14, 16.01.2018]. В контексте существую-

щей процедуры подписания пациентом листа-согласия автор в ироничной форме напоминает читателю, что не стоит подписывать документы без должного ознакомления с ними. К эмоционально-экспрессивной лексике относятся: *бравый охранник, почившие бутылки* (= разбитые), *поставить автограф* (= подписать), *интернет-проходимцы* (= мошенники в Интернете), *попасть в цепкие лапы, кредитная бездна, космические суммы* [14, 21.12.2017, 16.01.2018, 23.01.2018, 06.02.2018, 27.11.2018].

Публицистический стиль в материалах рубрики сочетается с разговорным. Это обусловлено тем, что доступная для читателя форма изложения сведений усиливает воздействие НПЮИД, оказывает влияние на отношение читателя к закону и собственное поведение. Однако в данном дискурсе публицистический стиль превалирует над разговорным. Это объясняется тем, что сообщение общественно-политической информации, которая полезна читателю, является для автора анализируемых текстов приоритетом. Объяснение же некоторых сложных моментов в общественно-политическом контексте с учетом положений действующего законодательства может быть дано в виде авторских комментариев при помощи разговорных или просторечных фразем. Так, при написании статьи на тему о запрещенных законом поборах с родителей в современных школах автор использовал просторечие: *«родителям по-прежнему приходится „скидываться“ на гарантированное Конституцией России бесплатное образование своих детей»* [14, 3.10.01.2018] (*скидываться, скинуться* 'сложиться, собрать деньги на какое-н. общее дело' (прост.) [21]). Пример использования разговорной лексики – употребление слова *раскошелиться* (разг. 'пойти на траты' [21]) в контексте выплаты магазином штрафа за продажу просроченных продуктов. К эмоционально-экспрессивной разговорной лексике относятся следующие лексические единицы: *космическая сумма, суматоха, умник* [14, 21.12.2017, 27.11.2018] и др.

Заключение

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы.

1. НПЮИД представляет собой особый вид институционального дискурса. Его своеобразие обусловлено характерной структурой, сочетанием и содержанием дискурсивных параметров: особым типом адресата и адресанта, их коммуникативными ролями, контактом, выстроенным с помощью современных интернет-форматов, кодом, сочетающим в себе средства естественного языка, инфографику, иллюстрации и схемы, а также контекстом, связанным преимущественно с поведением в

конфликтных ситуациях, и юридической тематикой.

2. НПОИД носит характер межстилевого языкового образования, объединяющего в себе черты научного, официально-делового, публицистического и разговорного стилей. Дискурс, являясь отражением человеческого мировосприятия, способствует формированию тех или иных ценностей, мотивирует людей совершить позитивные дей-

ствия или воздержаться от совершения негативных. НПОИД подразумевает воздействие текстов толкования действующего законодательства на сознание читателя и сочетает в себе элементы различных функциональных стилей. Межстилевой характер НПОИД обусловлен сложностью и неоднородностью лингвистических и экстралингвистических факторов и зависит от конкретных целей автора текста.

Список литературы

1. Потапова Р. К. Язык, речь, личность. М.: Языки славянской культуры, 2006. 496 с.
2. Прохоров Ю. Е. Действительность. Текст. Дискурс. М.: Флинта: Наука, 2004. 224 с.
3. Арутюнова Н. Д. Логический анализ языка. Семантика начала и конца. М.: Индрик, 2002. 648 с.
4. Карасик В. И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: сб. науч. тр. Волгоград: Перемена, 2000. С. 5–20.
5. Карасик В. И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014. 449 с.
6. Каплуненко А. М. Историко-функциональный аспект идиоматики (на материале фразеологии английского языка): дис. ... д-ра филол. наук. М.: 1992. 351 с.
7. Каплуненко А. М. Курс дискурса: под флагом Фуко // Вестн. Иркутского гос. лингв. ун-та. 2013. № 4. С. 9–18.
8. Торгашева М. В. Функционально-стилистические особенности юридического дискурса // Юрислингвистика. 2011. № 11. С. 157–163.
9. Йоргенсен М. В., Филлипс Л. Дж. Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков: Гуманитарный центр, 2008. 352 с.
10. Щитова О. Г., Нгуен Т. Л. Лексика сферы информационных технологий в профессиональном дискурсе (на материале русского, английского и вьетнамского языков) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 6 (60), ч. 2. С. 174–177.
11. Иссерс О. С. Люди говорят... Дискурсивные практики нашего времени. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2012. 276 с.
12. Денико Р. В., Щитова О. Г. Варьирование сетевой терминологии в русском интернет-дискурсе // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 3 (168). С. 20–23.
13. Хазагеров Г. Г. Риторика, грамматика, дискурс, гомеостаз // Вестн. Российского ун-та дружбы народов. 2018. Т. 22, № 2. С. 357–372.
14. Авторская правовая рубрика «Право знать» // Информационный портал Tomsk.ru. URL: <http://www.tomsk.ru/right-to-know> (дата обращения: 01.12.2018).
15. Кибрик А. А. Модус, жанр и другие параметры классификации дискурсов // Вопросы языкознания. 2009. № 2. С. 3–21.
16. Манаенко Г. Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения. Ставрополь, 2006. 263 с.
17. Резанова З. И. Введение в дискурс-анализ. Томск: Изд-во ТПУ, 2015. 107 с.
18. Филоненко Т. А. Жанрово-стилистические характеристики англоязычного научно-методического дискурса: дис. ... канд. филол. наук. Самара, 2005. 181 с.
19. Мишанкина Н. А. Прагматика научного дискурса // Вестн. Новосибирского гос. пед. ун-та. 2015. Вып. 2 (24). С. 126–133.
20. Beverley Brown. Legal Discourse // Routledge Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-discourse/v-1> (дата обращения: 01.12.2018).
21. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / под ред. Л. И. Скворцова. М.: Мир и образование, 2014. 1376 с.

Медведев Дмитрий Сергеевич, аспирант, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: mds17@tpu.ru

Щитова Ольга Григорьевна, доктор филологических наук, профессор, Национальный исследовательский Томский политехнический университет (пр. Ленина, 30, Томск, Россия, 634050). E-mail: shchitova2010@mail.ru

Материал поступил в редакцию 26.12.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2019-2-70-76

INTERSTYLE NATURE OF THE POPULAR SCIENTIFIC LEGAL INTERNET DISCOURSE

D. S. Medvedev, O. G. Shchitova

National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russian Federation

The *aim* of the article is to characterize the popular science legal Internet discourse from the viewpoint of the discourse study, the reveal of interstyle nature of popular science legal Internet discourse. The *materials* for the study are derived from the texts of author legal column ‘The right to know’ published at information portal Tomsk.ru for

2017–2018. The basis of *methodology* lies in the descriptive method and the rules of discourse and stylistic analysis. The introduction compares the notions of discourse, text, and functional style; a wide variety of researchers' studies is reviewed. The popular science legal Internet discourse is analysed as the modern linguistic phenomena. Its characteristic from the viewpoint of discourse study is provided by means of the analysis of functional and effective aspects of institutional discourse. The structure of this discourse is revealed, the detailed description of each element supported by the examples is provided. The communication process between the addresser (the lawyer) and the addressee (entity unaware of law) – the major communicators – is described. The article studies the methods of how the analyzed texts influence the addressee by means of structural elements of the discourse, which, besides communicators, include the code nature, contact, context and topical interpretation. The interstyle nature of popular science legal Internet discourse is stated. For this purpose the interaction between the elements of scientific, official, journalistic and colloquial functional styles of the discourse are described by means of revealing the characteristic features of functional styles. The background of interaction between the functional styles are defined in popular science legal Internet discourse, their correlation and interaction explicated. The following *conclusions* are made: 1) popular science legal Internet discourse is the particular type of institutional discourse, its identity is conditioned by the particular structure, correlation and meaning of its discourse parameters; 2) the result of the revealed identity of popular science legal Internet discourse is its interstyle nature, since it comprises the features of scientific, official, journalistic and colloquial styles. The theoretical value of the article lies in revealing the structure and stylistic peculiarities of popular science legal Internet discourse. The practical value enables to utilize the article materials and conclusions for academic purposes.

Keywords: *discourse, discourse of law, popular scientific legal Internet discourse, functional style, interstitial character.*

References

1. Potapova R. K. *Yazyk, rech', lichnost'* [Language, speech, personality]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kul'tury Publ., 2006. 496 p. (in Russian).
2. Prokhorov Yu. E. *Deystvitel'nost'. Tekst. Diskurs* [Reality. Text. Discourse]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2004. 224 p. (in Russian).
3. Arutyunova N. D. *Logicheskiy analiz yazyka. Semantika nachala i kontsa* [Logical analysis of language. Semantics of the start and end]. Moscow, Indrik Publ., 2002. 648 p. (in Russian).
4. Karasik V. I. O tipakh diskursa [About types of discourse]. *Yazykovaya lichnost': institutsional'nyy i personal'nyy diskurs: sb. nauch. tr.* [Language personality: institutional and personal discourse: collection of scientific papers]. Volgograd, Peremena Publ., 2000. Pp. 5–20 (in Russian).
5. Karasik V. I. *Yazykovoye proyavleniye lichnosti* [Language manifestation of personality]. Volgograd, Paradigma Publ., 2014. 449 p. (in Russian).
6. Kaplunenko A. M. *Istoriko-funktsional'nyy aspekt idiomatiki (na materiale frazeologii angliyskogo yazyka)*. Dis. dokt. filol. nauk [Historical and functional aspect of the study of idioms (on the material of phraseology of the English language). Dis. of doct. of philol. sci.]. Moscow, 1992. 351 p. (in Russian).
7. Kaplunenko A. M. Kurs diskursa: pod flagom Fuko [The course of the discourse. Under the flag of Foucault]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta – Irkutsk State Linguistic University Bulletin*, 2013, no. 4, pp. 9–18 (in Russian).
8. Torgasheva M. V. Funktsional'no-stilisticheskiye osobennosti yuridicheskogo diskursa [Functional and Stylistic Features of Legal Discourse]. *Yurislingsvistika – Legal Linguistics*, 2011, no. 11, pp. 157–163 (in Russian).
9. Jorgensen M. V., Fillips L. Dzh. *Diskurs-analiz. Teoriya i metod* [Discourse analysis as theory and method]. Khar'kov, Gumanitarnyy Tsentr Publ., 2008. 352 p. (in Russian).
10. Shchitova O. G., Nguen T. L. Leksika sfery informatsionnykh tekhnologiy v professional'nom diskurse (na materiale russkogo, angliyskogo i v'yetnamskogo yazykov) [IT vocabulary in the professional discourse (on the material of Russian, English and Vietnamese)]. *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki – Philological Studies. Issues of Theory and Practice*, 2016, no. 6 (60), part 2, pp. 174–177 (in Russian).
11. Issers O. S. *Lyudi govoryat... Diskursivnyye praktiki nashego vremeni* [People talk... Modern discursive practices]. Omsk, OmSU Publ., 2012. 276 p. (in Russian).
12. Deniko R. V., Shchitova O. G. Var'irovaniye setevoy terminologii v russkom internet-diskurse [The variation of network terminology in Russian Internet discourse]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2016, vol. 3 (168), pp. 20–23 (in Russian).
13. Khazagerov G. G. Ritorika, grammatika, diskurs, gomeostaz [Rhetoric, grammar, discourse and homeostasis]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov – Russian Journal of Linguistics*, 2018, vol. 22, no. 2, pp. 357–372 (in Russian).
14. Avtorskaya pravovaya rubrika "Pravo znat" [Legal column "Pravo znat"]. *Informatsionnyy portal Tomsk.ru* [Data portal Tomsk.ru]. URL: <http://www.tomsk.ru/right-to-know> (accessed 1 December 2018) (in Russian).
15. Kibrik A. A. Modus, zhanr i drugie parametry klassifikatsii diskursov [Modus, genre and other parameters for discourse classification]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*, 2009, no. 2, pp. 3–21 (in Russian).
16. Manaenko G. N. *Informatsionno-diskursivnyy podkhod k analizu oslozhnennogo predlozheniya* [Information and discursive approach to the analysis of complicated sentences]. Stavropol, 2006. 263 p. (in Russian).
17. Rezanova Z. I. *Vvedeniye v diskurs-analiz* [Introduction to Discourse Analysis]. Tomsk, TPU Publ., 2015. 107 p. (in Russian).

18. Filonenko T. A. *Zhanrovo-stilisticheskiye kharakteristiki angloyazychnogo nauchno-metodicheskogo diskursa*. Dis. kand. filol. nauk [Genre and stylistic characteristics of the English language scientific and methodological discourse. Dis. cand. philol. sci.]. Samara, 2005. 181 p. (in Russian).
19. Mishankina N. A. *Pragmatika nauchnogo diskursa* [Pragmatics of Scientific Discourse]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 2015, no. 2 (24), pp. 126–133 (in Russian).
20. Beverley Brown. Legal Discourse. *Routledge Encyclopedia of Philosophy*. URL: <https://www.rep.routledge.com/articles/thematic/legal-discourse/v-1> (accessed 1 December 2018).
21. Ozhegov S. I. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Ed. by L. I. Skvortsov. Moscow, Mir i obrazovaniye Publ., 2014. 1376 p. (in Russian).

Medvedev D. S., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: mds17@tpu.ru

Shchitova O. G., National Research Tomsk Polytechnic University (pr. Lenina, 30, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: shchitova2010@mail.ru